

EDN: SBXJCS
УДК314.74

Impact of Migration on the Transformation of the Ethnic Composition of the Population of Russia: Trends and Approaches to the Policy of Adaptation of Migrants

Sergei V. Ryazantsev^{a,b}, Victoria Yu. Ledeneva^{a*},
Svetlana N. Mishchuk^a

^a*Institute for Demographic Research of the FRSC RAS
Moscow, Russian Federation*

^b*Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation*

Received 16.01.2022, received in revised form 31.01.2022, accepted 17.10.2022

Abstract. The article presents the results of a study on the assessment of accounting for the ethnic composition of the permanent population and migrants, as well as the effectiveness of the system of adaptation and integration of immigrants in the regions of Russia. Accounting for ethnicity is carried out within the framework of current accounting and the All-Russian Population Census. It is noted that access to more precise information is necessary for the formation of migration and national policies. It is proposed to use the experience of foreign countries in data recording on the parents' place of birth. This expands the information about the ethnic and cultural roots of the respondents. The results of the survey confirm the statistical data on the growth of ethnocultural diversity in the regions of Russia. The changes take place due to the increase in the number of immigrants, seasonal migration, as well as the implementation of the State Program for the resettlement of compatriots. It is shown that in most regions there is no state body responsible for the adaptation and integration of migrants. On the part of migrants, it is important to know the Russian language, Russian legislation and the profession that is in demand in the region. It was proposed to form an operating mechanism for the adaptation of migrants and to consider a new approach to the collection of statistical data.

Keywords: ethnocultural diversity, ethnicity, migration, All-Russian population census, current registration, adaptation.

«This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 060120-2-174»

Research area: ethnography, ethnology and anthropology.

Citation: Ryazantsev S. V., Ledeneva V. Yu., Mishchuk S. N. Impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the population of Russia: Trends and approaches to the policy of adaptation of migrants. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(1), 104–116. EDN: SBXJCS (online 2022).

Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов

С. В. Рязанцев^{а,б}, В. Ю. Леденева^а, С. Н. Мищук^а

^аИнститут демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Российская Федерация, Москва

^бРоссийский университет дружбы народов

Российская Федерация, Москва

Аннотация. В статье представлены результаты исследования оценки учета этнической структуры коренного населения и мигрантов, а также эффективности системы адаптации и интеграции иммигрантов в регионах России. Учет этнического фактора ведется в рамках текущей регистрации и во время Всероссийской переписи населения. Для планирования социально-экономического развития, формирования миграционной и национальной политики государства необходимо иметь возможность доступа к более точной информации. При соблюдении конституционных прав граждан РФ и международных правил учета национальности и этничности населения, авторы предлагают использовать опыт зарубежных стран по учету данных о месте рождения родителей, что расширяет информацию об этнических и культурных корнях респондента.

Результаты опроса экспертов подтверждают статистические данные об увеличении этнокультурного разнообразия в регионах России. Изменения происходят из-за роста числа иммигрантов, сезонной миграции и реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Показано, что в большинстве регионов отсутствует единый ответственный оператор в системе органов власти, отвечающий за адаптацию и интеграцию мигрантов. В процессе адаптации и интеграции мигрантов большое значение приобретают владение русским языком, востребованной в регионе рабочей специальностью, знание законодательства России. Авторы делают вывод о необходимости решения вопроса формирования действующего механизма адаптации и интеграции мигрантов при одновременном усилении внимания к формированию статистической информации об этнокультурном разнообразии в регионах и в стране в целом.

Ключевые слова: этнокультурное разнообразие, этничность, миграция, Всероссийская перепись населения, текущий учет, адаптация.

«Публикация выполнена в рамках проекта № 060120-2-174 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН»

Научная специальность: 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Цитирование: Рязанцев С. В., Леденева В. Ю., Мищук С. Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманит. науки*, 2023, 16(1), 104–116. EDN: SBXJCS (онлайн 2022).

Введение

Миграция и мигранты стали важным элементом социальной и экономической жизни России. Иммиграция играет исключительную роль в формировании населения России в постсоветский период: в 1992–2019 годах компенсировав более 75 % естественной убыли населения (суммарный миграционный прирост составил около 9,8 млн чел.). Россия входит в четверку стран-лидеров по приему иммигрантов после США и Германии. Более того, иммиграция для России стала своеобразной “подушкой демографической безопасности”. В 2007 году в России стартовала Государственная программа стимулирования возвращения соотечественников, благодаря которой около миллиона человек в период с 2007 по 2020 годы иммигрировали в страну. В большинстве своем это русские и представители российских народов из стран постсоветского пространства. Еще большее количество иммигрантов приехали в Российскую Федерацию по каналам семейных и личных связей.

Поток иммигрантов в Россию в этнодемографическом и социокультурном отношении неоднородный. Особенности культурного, этнического, религиозного поведения необходимо учитывать при разработке мероприятий адаптации мигрантов. Указанные особенности зависят от background мигрантов, страны их исхода, этнических корней, национальных традиций и религиозных устоев.

Многообразие культур способствует социальному, культурному и экономическому развитию общества. Для мигрантов важно адаптироваться в этом новом для них пространстве с возможным последующим включением в него на равноправных с местными жителями основаниях. Большинство современных ученых разграни-

чивают понятия адаптации и интеграции. Адаптация – это процесс приспособления субъекта к условиям новой среды на основе выработки общих норм, ценностей и правил поведения. В целях интеграции требуется и трансформация социума, и включение мигрантов, при этом степень вовлеченности иммигрантов, проживающих постоянно, должна быть выше, чем степень вовлеченности мигрантов, проживающих временно (Леденева, Кононов, 2021: 296; Epstein, Gang, 2006).

Мукомель В. И. считает адаптацию поверхностным приспособлением мигранта к принимающему обществу. Адаптация – это первая ступень к интеграции (Мукомель, 2016: 411–467). Интеграцию как процесс встречного двустороннего движения принимающего социума и мигрантов предлагает рассматривать Ивахнюк И. В. (Ивахнюк, 2016).

По мнению Рязанцева С. В., успешная интеграция базируется на трех видах адаптации: экономической – жилищное обустройство мигранта, наличие работы, социокультурной – знание русского языка, традиций и культуры России, и правовой – легализация и стабильность правового статуса (Рязанцев, 2018:105–111). В современных научных публикациях широко представлены исследования о социально-экономической интеграции мигрантов как в традиционных, так и в относительно закрытых принимающих сообществах (Zou, Chen, Chen, 2020; Rakhmonov, Manshin, 2020; Igwe, Nwajiuba, Igwe, 2021; Bouoiyour, Miftah, Selmi, 2019; Yi, Gudajatal., 2020).

Увеличение потока мигрантов расширяет вопросы для обсуждения: конкуренция на рынке труда между мигрантами и местным населением, второе поколение мигрантов и их адаптация в принимающем социуме, адаптация женщин-мигрантов,

влияние мигрантов на экономику российских регионов, вопросы социальной безопасности и др. (Воропаева, Кузнецов, 2015; Дробижева, 2001; Рыжова, 2018; Рязанцев, Сивоплясова, 2018; Хайкин, Бережкова, 2016, Мищук, 2016).

За последние десятилетия в России в результате миграционных процессов, а также так называемого национального возрождения, подразумевающего рост самосознания представителей малых и больших народов, произошли существенные этнодемографические изменения (Тишков, 2011: 15–30). Происходящие изменения обращают внимание на необходимость анализа существующих подходов к учету этнической структуры населения и потоков международной миграции.

Регулирование этнодемографических процессов затрагивает два аспекта. С одной стороны, важное значение приобретает работа с актуальной статистической информацией, позволяющей оценить существующие территориальные особенности размещения населения с учетом этнического фактора. С другой стороны, информация о положительном и отрицательном опыте адаптации мигрантов в регионах вселения отражает текущую ситуацию, знание которой необходимо для корректировки проводимой национальной политики на уровне государства и отдельных его регионов.

Цель данного исследования – анализ сложившихся способов оценки этнической структуры населения и миграционных потоков в России, а также разработка рекомендаций по адаптации и интеграции мигрантов в российских регионах, исходя из результатов проведенного в октябре 2020 года социологического опроса экспертов.

Работа состоит из двух частей, в которых отражены особенности учета этничности в переписях населения в зарубежных странах и России. Более подробно проанализированы результаты оценки этничности в рамках текущего учета миграции, Всероссийской переписи населения. Вторая часть работы отражает современную миграционную ситуацию в регионах России в оценках экспертов. Социологический

опрос 50 экспертов был проведен в октябре 2020 года сотрудниками ИДИ ФНИСЦ РАН в 26 регионах Российской Федерации. Опрос проводился на основании стандартизированной анкеты, включающей 18 вопросов об изучении характера миграционной обстановки в регионе, распространенности этнических миграционных потоков, позитивных и негативных аспектах миграции, оценке специфических рисков миграции, влиянии миграции на демографическую ситуацию в регионе, выявлении социальных локальных сетей мигрантов, определении потенциала и роли этнических организаций (диаспор) в деятельности по адаптации и интеграции мигрантов.

В опросе приняли участие эксперты – представители научного сообщества, образовательных учреждений, руководители и представители различных общественных организаций, содействующих адаптации и интеграции мигрантов. Отбор экспертов происходил в зависимости от их деятельности с целью максимального охвата различных сфер (политика, экономика, социальная сфера, государственный сектор, частный сектор, неправительственные организации).

Возможности учета этничности мигрантов в статистических источниках

Опыт учета этничности в зарубежных странах. Опыт учета этничности при оценке демографических процессов занимает важное место в обследованиях населения многих зарубежных стран. Несмотря на кажущуюся аполитичность переписей населения, они неизменно несут политический подтекст и оказывают влияние на реализацию мероприятий в рамках демографической, миграционной политики. Поэтому на этапе разработки подходов к реализации переписи населения необходимо оценивать обоснованность и значимость используемых показателей (Libanova, Verner, 2018: 35–42; Gill, 2007: 241–249; Golata, 2016: 631–658).

В странах с длительным опытом привлечения мигрантов, например в Австралии, Канаде и др., учет этнической идентичности и этнических корней, национальности

включен в обследования населения стран в рамках Переписей населения. В настоящее время можно говорить об усилении внимания к вопросам этничности со стороны государств, что проявляется в расширении и уточнении вопросов о культурных и этнических особенностях населения. Например, в Австралии в переписные листы 2016 г. внесены вопросы по уточнению страны рождения матери, страны рождения отца, страны рождения респондента. Ранее страной рождения указывалась либо Австралия, либо прочие страны без указания названия. В Великобритании страна рождения респондентов также считается более важной и объективной информацией, чем гражданство. Этническая принадлежность, национальность входят в перечень вопросов при переписи населения* *Перечень данных о миграции в Великобритании в переписи 2011 г. https://www.nomisweb.co.uk/census/2011/uk_migration.

В Канаде в 2002 г. проводилось Исследование этнического разнообразия, где широко были представлены вопросы о культурной, языковой, этнической, религиозной и других принадлежностях респондентов. Также в рамках группы вопросов о социально-культурной информации вносятся данные о месте рождения матери и отца. При указании гражданства уточняется, как оно было получено (по рождению, путем натурализации с указанием даты, указать другую страну).

Кроме того, в Канаде с 1997 г. ведется лонгитюдный опрос иммигрантов, позволяющий расширять информацию об условиях получения мигрантами образования, владения одним или двумя официальными языками, возможности для профессиональной подготовки и т.д.* *<https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/ref/92-135/surveys-enquetes/longitudinalsurvey-enquetelongitudinale-eng.cfm>. В качестве респондентов выступают иммигранты в возрасте старше 15 лет, которых опрашивают через 6 месяцев, 2 года и 4 года после их прибытия в Канаду. Результаты опроса позволяют на протяжении четырех лет на примере различных территориально-

административных единиц оценить степень адаптации иммигрантов в новом месте проживания.

В Гонконге в переписи населения выделяется раздел о доле этнических меньшинств в рабочей силе. Этническая принадлежность человека определяется путем самоидентификации. К этническим меньшинствам относятся люди, указавшие иную, не китайскую, этническую принадлежность* *<https://www.byccensus2016.gov.hk/en/bc-list-stat-class.html>.

Краткий обзор существующих подходов к разработке вопросов, рассматривающих возможности выявления гражданства, этничности, национальности, показал важность данного аспекта при статистической оценке населения государства. Усиление интенсивности международных миграционных потоков только подчеркивает необходимость учета данных характеристик постоянного населения и иммигрантов.

Сложившаяся в России система сбора информации о миграции в настоящее время может быть представлена текущим (административным) и переписным учетом (проведение Всероссийской переписи населения, или ВПН, 1 раз в 10 лет). Перепись населения является основным источником официальной статистической информации, касающейся численности населения страны и ее основных демографических характеристик на определенный момент времени и на определенной территории. Между периодами проведения ВПН может проходить микроперепись, содержание переписных листов которой совпадает с вопросами основной переписи населения. По итогам ВПН-2010 национальность указали 96 % переписанного населения, в 2018 г. – 82,2 %. Однако здесь необходимо учитывать, что преобладающее большинство населения, участвующего в переписи, это постоянные жители РФ и доля мигрантов невысока. В 2010 г. 7,8 % опрошенного населения указали место рождения зарубежные страны. Проблема отечественных переписей населения в том, что иностранных граждан в переписи фиксируют по их гражданской принадлежности, а российских гражд-

дан – по этнической, однако все эти данные обобщаются термином «национальность» (Щеголькова, 2020: 499–520). В октябре 2021 года была проведена Всероссийская перепись населения, итоговые результаты которой будут представлены в конце 2022 г.

Текущий учет осуществляется в период между переписями. В рамках текущего учета мигрантов вопрос этничности не рассматривается. Во всех формах для заполнения указывается гражданство (подданство) иностранного гражданина, часто место рождения, по желанию – национальность и вероисповедание в одной форме (Государственной программа переселения соотечественников). Национальность на основе самоопределения может быть указана гражданами во время переписи населения.

Отметим, что на этапе сбора данных заявители могут указывать свою национальность и вероисповедание, однако при опубликовании данных об этнодемографических характеристиках мигрантов информация сужается до пункта «Гражданство». Кроме того, социологические исследования играют важную роль в расширении и уточнении необходимой информации в рамках изучаемых сообществ.

Результаты учета иммигрантов в переписи и текущем учете в России

В российских сборниках и информационных бюллетенях, выпущенных до 1998 г., мигранты представлены по странам, из которых они прибыли, с указанием национальности. В действующих формах текущего учета указывается лишь страна прибытия мигрантов. Дополнительные сложности возникают при анализе международной трудовой миграции в разрезе стран. В открытых источниках Росстата доступны данные по регионам о численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу или патент на осуществление трудовой деятельности. Согласно результатам текущего учета мигрантов, с 1994 по 2018 гг. постоянно возрастает число иностранных граждан, имеющих разрешительные документы на работу в России. Несмотря на отсутствие

данных о числе граждан стран-участниц ЕАЭС в численности иностранных трудовых мигрантов, доля граждан из стран СНГ к 2018 г. составила около 95 % от общей численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России* *Источник Труд и занятость в России-2019 г. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm. Начиная с 2007 г. и по настоящее время в России увеличивается число граждан Узбекистана, Таджикистана, осуществляющих трудовую деятельность в России. Доля граждан этих стран в 1994 г. составляла 1,1 % и 0,4 % от общего числа иностранных трудовых мигрантов, в 2018 г. – 57,6 % и 25,3 % соответственно.

По результатам ВПН-2002 г. и ВПН-2010 г. Росстатом представлены таблицы о численности мигрантов, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих в других странах* *Всероссийская перепись населения https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm https://rosstat.gov.ru/vpn_popul. Сравнительный анализ данных ВПН-2002 и ВПН-2010 показал рост в два раза числа граждан других стран, находящихся в момент переписи на территории России. При этом доля иностранных граждан, указавших цель приезда «работа», в 2002 г. и в 2010 г. в среднем составила около 65 %. Обращает внимание высокая доля опрошенных, не указавших страну постоянного проживания. В 2002 г. 9,5 % всех мигрантов не указали страну постоянного проживания, в 2010 г. – 41,6 % (на 1,1 % ниже, чем число мигрантов, прибывших из стран СНГ в 2010 г.). В 2002 г. доля трудовых мигрантов, не указавших страну постоянного проживания, составила 59 % от числа указавших причину приезда «работа», в 2010 г. – 82 %.

В разрезе стран преобладающая доля мигрантов прибывала из стран СНГ (в 2002 г. – 63,9 %, в 2010 г. – 42,7 %). Доля трудовых мигрантов из стран СНГ составляла в 2002 г. – 69,8 %, в 2010 г. – 76,8 % от общего числа мигрантов из стран СНГ. В 2002 г. максимальная доля трудовых мигрантов отмечалась среди граждан Киргизии (81,6 %

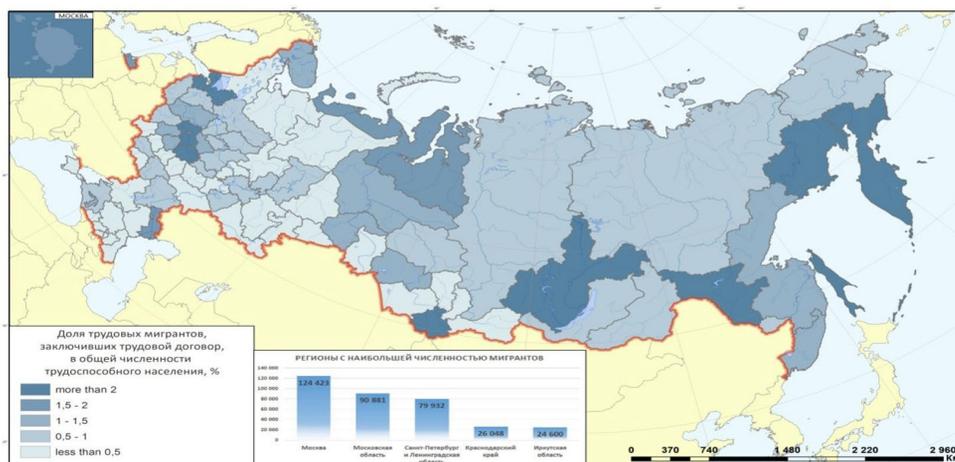

Рис. 1. Распределение трудовых мигрантов из Узбекистана по регионам России в 2019 г.
Fig. 1. Distribution of labor migrants from Uzbekistan by regions of Russia in 2019

от общего числа мигрантов из Киргизии, прибывших в Россию), Таджикистана (87,5 %) и Турции (91,9 %). В 2010 г. в относительных показателях лидирующее место занимали граждане Вьетнама, 90,5 % которых указали цель приезда «работа». Кроме того, высокие значения отмечались по гражданам Таджикистана, Турции, Узбекистана.

Независимо от используемой формы учета, фиксируется рост числа мигрантов, прибывающих из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. В абсолютных значениях вероятны несовпадения данных, однако тенденции имеют общее направление. Распределение иностранных граждан по регионам России в абсолютных и относительных значениях имеет отличия. Если в абсолютных показателях значительная доля мигрантов сосредоточена в европейских регионах России, то в относительных показателях усиливается доля восточных регионов России. Например, в 2019 г. наибольшее число мигрантов из Узбекистана зарегистрировано в Москве, Московской области, Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Однако по доле трудовых мигрантов, о которых поступили уведомления о заключении трудовых договоров, выделяются Магаданская, Сахалинская и Амурская области, Камчатский край, Иркутская область (рис. 1).

Влияние иммиграции на этнодемографические процессы в российских регионах, по оценкам экспертов

Поясняя ответы экспертов о наиболее характерных особенностях миграционной ситуации в регионе, отметим, что только 8 экспертов считают миграционную обстановку стабильной, миграция не вызывает проблем. Почти треть экспертов считает значительным приток мигрантов в регион, пятая часть респондентов отметили значительный миграционный отток местного населения в другие регионы страны.

По оценке экспертов, в последние годы произошли значительные изменения в этническом составе населения региона, «увеличилось количество представителей национальных меньшинств, в школах до 80 % детей неславянских национальностей. Роль миграции отрицательная», «миграционная ситуация определенно влияет на национальный состав населения, мигранты по численности превышают численность ряда коренных народов», «количество иностранных мигрантов значительно увеличилось, этнокультурное многообразие наблюдается в дошкольных, школьных и высших образовательных учреждениях». Основными причинами изменения национального

состава эксперты называют увеличение миграционного потока из-за рубежа, сезонную миграцию и реализацию Государственной программы переселения соотечественников. Например, «по данным Калужской области за 2019 г., число этнических таджиков – участников программы превысило количество этнических русских, украинцев и белорусов – участников программы».

В то же время половина экспертов (25 человек) среди положительных факторов миграции называют занятость мигрантов на востребованных рабочих местах. В числе положительных факторов одинаковые ответы (по 5 чел.) получены на вопросы: мигранты снабжают город дешевыми товарами, дешево и качественно ремонтируют жилье, вносят культурное разнообразие в городскую среду. «Миграция из Донбаса в 2014–2015 гг. помогла закрыть многие вакансии (в частности, в образовании и медицине) и, безусловно, приносила пользу. В настоящее время наиболее многочисленны мигранты из Средней Азии, которые в большинстве плохо знают (или вообще не знают) русский язык и имеют низкую квалификацию». В целом миграция оценивается экспертами положительно, «но необходим баланс с учетом интересов страны и местного населения».

В то же время, отвечая на вопрос о негативных последствиях миграции, треть экспертов отметила усиление нагрузки на социальную сферу и инфраструктуру в регионе (16 человек). Негативно оценили эксперты варианты ответов: снижают зарплаты на рынке труда (15 чел.) и не принимают культуру местных жителей (10 чел.).

Прослеживается тенденция негативного отношения к мигрантам в обществе, и, скорее всего, это связано с «накопительным эффектом», вследствие которого возможны социальная напряженность в регионе и межэтнические конфликты.

Отдельный блок вопрос был связан с определением демографических процессов в регионе и изучением вклада мигрантов в формирование численности населения и процессы воспроизводства населения (рождаемость и смертность), трансформа-

цию этнодемографической структуры населения.

Более половины опрошенных (27 чел.) приоритетным направлением демографической политики в своем регионе назвали стимулирование рождаемости и поддержку семьи (материнский капитал, льготы, выплаты и т.д.). Необходимость привлечения мигрантов из других стран отметили 8 экспертов, из других регионов России – 7 экспертов.

Одна из ключевых проблем в исследовании касалась репродуктивных установок мигрантов. Половина опрошенных (25 чел.) считают, что репродуктивные установки мигрантов не изменились при переезде в регион, и отмечают большое количество детей у мигрантов из Центральной Азии.

«Существует различие в репродуктивных моделях между, например, иммигрантами из Центральной Азии, с одной стороны, и Украины или Молдавии, с другой. Вместе с тем возможна постепенная адаптация к репродуктивному поведению, распространяемому среди местного населения».

Экспертам задавался вопрос о различиях в репродуктивных установках разных этнических групп иммигрантов в регионе. По мнению большинства экспертов (32 чел.), количество детей в семьях мигрантов зависит от традиций в их стране. В то же время было высказано мнение, что под влиянием среды мигранты вырабатывают новые для себя социальные нормы и практики в репродуктивном поведении, в большей степени ориентируясь на финансовые возможности и материальное благополучие (8 человек). В современных мигрантских семьях супруги предпочитают вместе зарабатывать на жизнь, а многодетность предполагает роль женщины только в качестве домохозяйки. Эксперты также не исключили возможность получения пособий как причину высокой рождаемости в семьях мигрантов (26 чел.).

Отвечая на вопрос о проблемах, с которыми могут столкнуться дети мигрантов в детском саду или школе, эксперты отметили отсутствие таких проблем, либо если такие проблемы и возникают, то связаны они с общими вопросами нехватки

мест в детских садах, с чем сталкиваются и коренные жители. Адаптация детей зависит от уровня владения языком, установок семьи на интеграцию и от созданного педагогами в группе детей или школьников доброжелательного климата.

Большинство экспертов пришли к мнению о необходимости формирования системы адаптации и интеграции иммигрантов. Среди предложенных в анкете мероприятий 21 эксперт отметил необходимость проведения информационной работы с мигрантами, 18 обратили внимание на совершенствование законодательства по регулированию иммиграции, 10 – на необходимость трудоустройства мигрантов. Проблемой большинства регионов является отсутствие на территории региона единого ответственного оператора в системе органов власти, отвечающего за адаптацию и интеграцию мигрантов, дающего установки на формирование единой гражданской нации, а также отсутствие финансирования мероприятий, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов (рис. 2).

На успешность интеграции мигрантов в сообщество (местное, национальное, религиозное) оказывают влияние их внутренние ресурсы. Среди таких ресурсов, однознач-

но наиболее важным респонденты назвали владение русским языком. Также эксперты отметили знание законодательства РФ, владение востребованной в РФ рабочей специальностью, законопослушность. По мнению экспертов, при формировании региональных целевых программ по адаптации и интеграции мигрантов необходимо решать проблемы доступа мигрантов к востребованной ими информации, инфраструктуре, иным услугам и ресурсам, способствующим их интеграции. Важно помнить, что мигранты интегрируются в то сообщество, через которое они получают доступ к необходимым ресурсам, в противном случае мигранты будут интегрироваться в анклав или в свое этническое сообщество.

Выбор мигрантами той или иной адаптационной стратегии во многом зависит от участия в жизни иммигрантов разных субъектов принимающей среды. Большинство экспертов считают, что в случае трудной жизненной ситуации мигранты обратятся за помощью к соотечественникам (22 чел.), родственникам (15 чел.) или к лидерам диаспоры (9 чел.). Помощь правоохранительных органов, по мнению экспертов, незначительна. А позицию «к местным жителям» не поддержал ни один эксперт.

Рис. 2. Мнение экспертов о необходимости формирования системы адаптации и интеграции иммигрантов

Fig. 2. Expert opinion on the need to form a system of adaptation and integration of immigrants

Таким образом, экспертами фактически продемонстрирована модель добровольной сегрегации иммигрантов.

Особенностью межкультурной интеграции является вовлечение иммигрантов в мероприятия, проводимые региональными и муниципальными органами власти или общественными организациями. Подавляющее большинство экспертов считает участие иммигрантов в таких мероприятиях достаточно активным. Однако, на наш взгляд, речь идет не об иммигрантах, а об этнических группах российских граждан, привлекаемых диаспорами, религиозными и общественными организациями для участия в фестивалях и национальных праздниках регионального и муниципального масштаба.

Экспертам был задан вопрос о формировании в регионе (населенном пункте) районов компактного проживания этнических иммигрантов, какими этническими группами они представлены и каковы причины их формирования. Большинство экспертов ответило, что нежелание иммигрантов интегрироваться в принимающее сообщество реализуется обособленностью мигрантов в этнические анклавные с присущими анклавному проживанию деструктивными следствиями: высокая преступность, нарушение прав человека, экстремизм на религиозной и этнической почве.

В данной ситуации особую роль принимают на себя диаспоры. В ходе исследования необходимо было установить, помогают ли диаспоры мигрантам формировать жизненные стратегии и практики. Ответственность диаспор в вопросах адаптации и интеграции заключается в оказании помощи своим соотечественникам, которые не знают русского языка и плохо разбираются в миграционном законодательстве.

В целом эксперты высоко оценили роль диаспор в формировании поведенческих установок мигрантов. Практически в каждом регионе были выделены самые активные диаспоры: армянская, азербайджанская, киргизская, узбекская, таджикская, украинская, особо отмечена помощь диаспор своим соотечественникам в период пандемии COVID-19.

В то же время эксперты отметили отсутствие в регионах комплексной системы адаптации и интеграции иммигрантов. В качестве обобщающего мнения приведем ответ одного из экспертов: «Говорить о сложившейся системе содействия мигрантам в местных сообществах пока не приходится. На практике иногда имеют место отдельные и часто не связанные друг с другом мероприятия содействия».

Обсуждение результатов и выводы

Учет этнического фактора при статистическом учете принимается во внимание зарубежными и российскими специалистами. Россия остается полиэтничным государством, при этом этничность – гибкая дефиниция, которая может трансформироваться под влиянием внешних факторов. В настоящее время происходит расширение этнических сообществ как результат интенсивных миграционных процессов в России. Отсутствие информации о распределении населения, мигрантов, исходя из их этнической идентичности (национальности), ограничивает управленческие функции в сфере регулирования этнических процессов. Необходимо наличие постоянного источника информации об этнической ситуации в стране и регионах. При условии, что это могут быть результаты переписи населения, в рамках текущего учета могут уточняться детали, необходимость в которых возникает исходя из текущей ситуации.

Исходя из подхода о возможной подвижности этнической самоидентификации, набор переменных для уточнения социально-культурных особенностей, как постоянного населения, так и иностранных граждан, может включать несколько показателей. По опыту зарубежных стран можно рассмотреть возможность включения в вопросы переписных листов пункт о месте рождения отца и матери респондента, что позволит получить более точное представление о его этнических и культурных корнях. Национальность на основе самоопределения входит в перечень вопросов в рамках ВПН, однако данный пункт может быть включен в форму листов выбытия и кар-

ту миграционного учета, так как текущий (административный) учет в настоящее время не позволяет наблюдать происходящие изменения в национальном составе страны и отдельных ее регионов. При этом наличие актуальной информации об этнической ситуации в стране является необходимым условием реализации этнополитики. Кроме того, учет мигрантов в рамках опроса ВПН затрагивает их гражданство, в то время как анкеты для постоянного населения России содержат вопрос о национальности.

По результатам опроса можно сделать вывод об изменении этнического состава населения и увеличении этнокультурного разнообразия в регионах. Данные изменения происходят из-за роста числа иммигрантов, сезонной миграции и реализации Государственной программы переселения соотечественников. При этом для большинства регионов сохраняется проблема отсутствия единого ответственного оператора в системе органов власти, отвечающего за адаптацию и интеграцию мигрантов и финансовое обеспечение для реализации мероприятий, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов. Кроме обозначенной институциональной проблемы на успешность интеграции мигрантов в общество влияют внутренние ресурсы мигрантов, а именно: владение русским языком, знание законодательства РФ, владение востребованной рабочей специальностью, законопослушность.

Список литературы

Воропаева А.В., Кузнецов И.М. Особенности адаптации детей мигрантов в российской действительность. *Социология образования*, 2015, 2, 74–83.

Ивахнюк И.В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России. *Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе?*: сб. ст. под ред. В. А. Ионцева. М.: Проспект, 2016, 8–28.

Леденева В.Ю., Кононов Л.А. *Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России*. М.: РУДН, 2021, 296 с.

Мишук С.Н. Организация предпринимательской деятельности на юге Дальнего Востока России: этнический аспект. *Социологические исследования*, 2016, 154–157.

Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества. *Россия реформирующаяся*: ежегодник [сб. науч. ст.]. Отв. ред. М.К. Горшков; Ин-т социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016, 14, 411–467.

Рыжова С.В. Религиозность и вопросы межэтнических отношений в России. *Власть*, 2018, 9, 80–84.

Для продуктивной и эффективной работы в данной области полагаем необходимым принятие ряда важных решений на федеральном уровне. В первую очередь принятие федеральных нормативно-правовых актов в сфере регулирования вопросов адаптации и интеграции иммигрантов. Зафиксировать в этих актах терминологию и необходимые понятия, унифицированные для применения на всех уровнях власти, разработать структурные и системные подходы к определению основных целевых групп по адаптации и интеграции иммигрантов.

На региональном и муниципальном уровнях власти необходимо создавать соответствующую специфике и условиям субъектов Российской Федерации инфраструктуру. Такая инфраструктура должна включать: информационную и правовую поддержку иностранных граждан; курсы по изучению русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации; центры социальной адаптации и интеграции; мониторинг деятельности диаспорных, религиозных и национальных организаций, работающих с мигрантами.

От мер содействия адаптации и интеграции, которые разрабатываются сейчас, зависит, насколько гармонично будут строиться отношения иммигрантов с принимающим сообществом в дальнейшем. Ключом к успешной интеграции является понимание ожиданий обеих сторон – как самих мигрантов, так и россиян.

Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России. *Социологические исследования*, 2018, 1, 105–111.

Рязанцев С. В., Сивоплясова С. Ю. Российские женщины на международном брачном рынке: пути миграции и траектории адаптации в принимающих обществах. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2018, 5(147), 183–203.

Тишков В. А. О Всероссийской переписи населения 2010 года: разъяснения для ретроградов и националистов и предупреждения для чиновников и политиков. *Этнологический мониторинг переписи населения*. Под ред. В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011, 15–30.

Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2016, 5, 97–110.

Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2020, 4, 499–520. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1260.

Fujin Yi, Gudaj R. T. at al. Chinese Migrant Farmers in the Russian Far East: Impact on Rural Labor Markets. *American Journal of Economics and Sociology*, 2020, 79(5), 1455–1482. DOI:10.1111/ajes.12363

Epstein G. S., Gang I. N. Migrants, Ethnicity and Strategic Assimilation/ *Departmental Working Papers 200630, Rutgers University, Department of Economics*, 2006. URL: <http://www.sas.rutgers.edu/virtual/snede/wp/2006-30.pdf>

Golata E. Shift in methodology and population census quality. *Statistics in Transition. New Series*, 2016, 17(4), 631–658.

Igwe J. O., Nwajiuba A., Igwe, P. A. Migrants as Creative Economic Forces and Contributions to the UK Local Economy. Hack-Palay, D., Mahmoud, A. B., Rydzik, A., Rahman, M., Igwe, P. A. and Bosworth, G. (Ed.) *Migration Practice as Creative Practice*, Emerald Publishing Limited, 2021, 119–131. DOI: 10.1108/978-1-83867-765-720211015

Bouoiyour J., Miftah A., Selmi R. The economic impact of migrants and refugees on Europe. [Research Report] FEMISE. hal-02302125, 2019. URL: <https://www.researchgate.net/deref/https%3A%2F%2Fhal.archives-ouvertes.fr%2Fhal-02302125>

Libanova E. M., Verner I. E. Scientific support of the population census. *Visn. Nac. Akad. Nauk Ukr.*, 2018, 6, 35–42. URL: <https://doi.org/10.15407/visn2018.06.035>.

Mehar Singh Gill. Politics of Population Census Data in India. *Economic and Political Weekly*, 2007, 42(3), 241–249. DOI: 10.2307/4419164

Rakhmonov A. Kh., Manshin R. V. Impact of labor migrants from Tajikistan on the economic security of the Russian Federation. *Вестн. РУДН. Сер. Экономика*, 2020, 28(4), 778–786. DOI:10.22363/2313-2329-2020-28-4-778-786

Zou, J., Chen, Y. & Chen, J. The complex relationship between neighbourhood types and migrants' socio-economic integration: the case of urban China. *J Hous and the Built Environ*, 2020, 35, 65–92. DOI: 10.1007/s10901-019-09670-2

References

Bouoiyour J., Miftah A., Selmi R. (2019). *The economic impact of migrants and refugees on Europe*. [Research Report] FEMISE. hal-02302125,

Epstein G. S., Gang I. N. (2006). Migrants, Ethnicity and Strategic Assimilation/ Departmental Working Papers 200630, Rutgers University, Department of Economics.

Fujin Yi, Gudaj R. T. at al. (2020). *Chinese Migrant Farmers in the Russian Far East: Impact on Rural Labor Markets*. *American Journal of Economics and Sociology*, 79(5), 1455–1482.

Golata E. (2016). *Shift in methodology and population census quality*. *Statistics in Transition. New Series*. 17(4), 631–658.

Hajkin S. R., Berezhkova S. B. (2016) Sociologicheskij monitoring mezhnacional'nyh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij Federal'nogo agentstva po delam nacional'nostej [Sociological monitoring of inter-

ethnic and interconfessional relations of the Federal Agency for Nationalities]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 5, 97–110.

Igwe J.O., Nwajiuba A., Igwe, P.A.(2021). *Migrants as Creative Economic Forces and Contributions to the UK Local Economy*. Hack-Polay, D., Mahmoud, A.B., Rydzik, A., Rahman, M., Igwe, P.A. and Bosworth, G. (Ed.) *Migration Practice as Creative Practice*, Emerald Publishing Limited, 2021, 119–131.

Ivahnyuk I.V. (2016). Nekotorye metodologicheskie i prakticheskie voprosy politiki integracii migrantov v Rossii. Integraciya migrantov: vozmozhna li ona v sovremennom obshchestve? [Some methodological and practical issues of migrant integration policy in Russia. Integration of migrants: is it possible in modern society?] In *Sbornik statej Prospekt* [Collection of articles Prospekt], 8–28.

Ledeneva V.YU., Kononov L.A. (2021) Gosudarstvennoe i municipal'noe regulirovanie processov adaptacii i integracii migrantov v sovremennoj Rossii [State and municipal regulation of the processes of adaptation and integration of migrants in modern Russia]. In *RUDN* [RUDN], Moscow, 296.

Libanova E.M., Verner I.E. (2018). *Scientific support of the population census*. Visn. Nac. Akad. Nauk Ukr., 6, 35–42.

Mehar S.G. (2007). *Politics of Population Census Data in India*. Economic and Political Weekly, 42(3), 241–249.

Mishchuk S.N. (2016). Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti na yuge Dal'nego Vostoka Rossii: etnicheskij aspekt [Organization of entrepreneurial activity in the south of the Russian Far East: an ethnic aspect]. In *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 154–157.

Mukomel' V.I.(2016). Adaptaciya i integraciya migrantov: metodologicheskie podhody k ocenke rezul'tativnosti i rol' prinyimayushchego obshchestva. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to performance assessment and the role of the host society]. In *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Sbornik nauchnyh statej* [Russia in reform: yearbook. Collection of scientific articles]. In *Novyj hronograf. Institut sociologii RAN* [Institute of Sociology RAS. Moscow: New Chronograph], 14, 411–467.

Rakhmonov A.Kh., Manshin R.V.(2020). *Impact of labor migrants from Tajikistan on the economic security of the Russian Federation*. Vestn. RUDN. Ser. Ekonomika, 28(4), 778–786.

Ryazancev S.V.(2018). Integraciya migrantov v kontekste vneshnej migracionnoj politiki Rossii [Integration of migrants in the context of Russia's foreign migration policy]. In *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1, 105–111.

Ryazancev S.V., Sivoplyasova S.YU.(2018). Rossijskie zhenshchiny na mezhdunarodnom brachnom rynke: puti migracii i traektorii adaptacii v prinyimayushchih obshchestvah [Russian women in the international marriage market: migration paths and adaptation trajectories in host societies]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 5(147), 183–203.

Ryzhova S.V.(2018). Religioznost' i voprosy mezhetnicheskikh otnoshenij v Rossii [Integration of migrants in the context of Russia's foreign migration policy]. In *Vlast'* [Power], 9, 80–84.

SHCHegol'kova E.YU.(2020). Mezhetnicheskie otnosheniya v ocenках rossijan: sociologicheskij analiz [Interethnic relations in the assessments of Russians: a sociological analysis]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 4, 499–520.

Tishkov V.A. (2011). O Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda: raz'yasneniya dlya retrogradov i nacionalistov i preduprezhdeniya dlya chinovnikov i politikov [Russian Population Census: Clarifications for Retrogrades and Nationalists and Warnings for Officials and Politicians]. In *Etnologicheskij monitoring perepisi naseleniya. IEA RAN* [Ethnological monitoring of the population census. IEA RAN], Moscow, 15–30.

Voropaeva A.V., Kuznecov I.M. (2015) Osobennosti adaptacii detej migrantov v rossijskoj dejstvitel'nost'[Features of the adaptation of migrant children in Russian reality] In *Sociologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. 2, 74–83.

Zou, J., Chen, Y. & Chen, J. (2020). *The complex relationship between neighbourhood types and migrants' socio-economic integration: the case of urban China*. J Hous and the Built Environ, 35, 65–92.